

ВѢСТНИКЪ

МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

№ 5 и 6.

СОДЕРЖАНИЕ.—I. О новомъ экватореалѣ обсерватори въ Готѣ, *Ганзена*, (окончаніе). Доказательство основной теоремы вычисления варіаций опредѣленныхъ интеграловъ, *Сабинина*. Выводъ формулы Бине и Приведеніе нѣкоторыхъ кратныхъ интеграловъ съ помощью формулы Фурье, *Износкова*. Объ употребленіи таблицъ съ двумя входами, принимая во вниманіе втория разности Проф. *Савица*.—II. Библиографическій указатель.—III. *Извѣст. изъ периодич. изданій*: 1. Новое рѣшеніе уравненій 4-й степени, *Шлемилъха* 2. О причинахъ неодинаковаго нагрѣванія полюсовъ электрической свѣтовой дуги, *Вильда*. 3. О поляризаціи разсѣяннаго свѣта, *Гови*. 4. О поглощеніи лучистой теплоты въ срединахъ глаза, *Янсена*. 5. Краткія извѣстія—IV. О причинахъ, производящихъ пониженіе температуры на значительныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря, *Чеховица*.

I.

Ueber das neue Repsold'sche Aequatoreal der Sternwarte zu Gotha.

von Herrn Geheimen Regierungsrath P. A. Hansen.

(Schluss.—S. №. 3.)

Ich werde jetzt die Beobachtungen, deren ich oben erwähnt habe, hersetzen.

1860 Dec. 5.

Uhrzeit Ang. d. Stund Kr. Ang. d. Decl. Kr.

α Ursae min $\left\{ \begin{array}{l} 14^h 47^m 27^s, 81 \\ 15 36 27, 96 \end{array} \right. \quad 1^h 10^m 39^s, 7 \quad 91^{\circ} 24' 36'', 89$

Bar. 727, ^{mm}2; inn. Th. +4°, 5 C; äüss. Th. 44°, 2 F

Dec. 6.

β Aquarii $\left\{ \begin{array}{l} 21^h 35^m 45^s, 13 \\ 21 58 19, 47 \end{array} \right. \quad 0^h 3^m 17^s, 8 \quad - 6^{\circ} 9' 43'', 2$

Bar. 726, ^{mm}87; inn. Th. +5°, 1; äüss. Th. 38°, 7

α Ophiuchi $\left\{ \begin{array}{l} 22^h 20^m 10^s, 40 \\ 22 33 23, 40 \end{array} \right. \quad 16^h 13^m 18^s, 5 \quad 167^{\circ} 18' 4'', 5$

Bar. 726, ^{mm}77; inn. Th. +4°, 9; äüss. Th. 39°, 3

Zustand der Atmosphäre: ziemlich unruhig.
Beob. Hr. H. Repsold.

Nimmt man zuerst hieraus nach Vorschrift meiner mehrmals angeführten Abhandlung die Mittel, so bekommt man

Uhrzeit. + Stund. Kr. = Decl. Kr.

α Ursae min. 15^h 11^m 57^s, 89 14^h 1^m 52^s, 8 88° 35' 18", 48
 β Aquarii 21 47 2, 30 0 6 6 56, 0 - 6 9 45, 0
 α Ophiuchi 22 26 46, 90 4 14 57 52, 9 12 42 9, 0

Der Nautical Almanac (den ich seit vielen Jahren ausschliesslich als Ephemeride benutze) giebt die folgenden Oerter dieser Sterne,

	α	δ
α Ursae min.	1 ^h 8 ^m 45 ^s , 0	88° 34' 29", 3
β Aquarii	21 24 14, 44	- 6 10 48, 9
α Ophiuchi	17 28 28, 17	12 39 49, 4

Die erste Arbeit besteht in der Berechnung der Strahlenbrechungen, und diese ergeben sich durch die obigen Ausdrücke wie folgt:

	in τ	in δ
α Ursae min	- 16' 19", 5	- 41", 14
β Aquarii	+ 7, 2	- 1 28, 3
α Ophiuchi	+ 1 46, 7	- 2 3, 5

Hierauf wurde μ und m , nach den obigen Ausdrücken aus α Ursae min. und β Aquarii berechnet. Man muss hiefür, den Gang der Uhr anwenden, wenn er nicht ganz klein ist, und die Beobachtungen etwas auseinander liegen, der Gang der angewandten Uhr war nahe = +2', 2, Hiemit fand sich

$$\mu = 35'', 2, \quad m = 45^{\circ} 3'.$$

Um auch η berechnen zu können, war die Declinationsachse in beiden Lagen nivellirt, und hiedurch

$$q = +5' 28'', 2$$

gefunden worden. Da nun

$$\eta = q - \mu \sin(m - q) \operatorname{tg} \varphi$$

ist, so fand sich

$$\eta = +4' 57'', 5$$

Es fand sich ferner aus diesen Datis die

Corr. von τ Corr. von δ

für β Aquarii	+ 4' 54", 5	+ 22", 1
- α Ophiuchi	+ 5 4, 4	- 17, 6

Hieraus ergibt sich erstlich der vermittelst des oben angeführten Ganges der Uhr auf die Beobachtungszeit von β Aquarii reducirt

$$i \operatorname{tg} \delta' + k \sec \delta' = \frac{1}{2} \{ \tau'' - \tau'' - 12^h - (T'' - T'') + R \}$$

wo

$$R = \left\{ e \frac{\sin \zeta}{\sin(\delta + \zeta) \cos \delta} + e \frac{\operatorname{tg} \eta}{\sin(\delta + \zeta)} + \mu \operatorname{tg} \delta' \cos(\tau + m) \right\} \lambda (T'' - T')$$

und die Buchstaben dieselbe Bedeutung haben, wie oben bei der Bestimmung der Collimation des Declinationskreises. Für die obigen Beobachtungen fand sich

für α Ursae min.	$R = + 6' 52'', 5$
— β Aquarii	$= + 6, 3$
— α Ophiuchi	$= - 12, 5$

und hiemit erhalten wir für diese drei Sterne die folgenden Gleichungen

$(1.6078) i + (1.6078) k = -123,8$
$(9.0336) i + (0.0025) k = - 3,2$
$(9.3529) i + (0.0108) k = - 8,2$

in welchen für die Coefficienten von i und k die Logarithmen derselben angesetzt sind. Löst man diese Gleichungen durch die Methode der kleinsten Quadrate auf, indem man der für α Ursae min. das Gewicht $= \frac{1}{100}$ beilegt, so kommt man auf die folgenden Endgleichungen,

$16,49246 i + 16,5524 k = - 51,682$
$16,5524 i + 18,493 k = - 61,804$

bei deren Auflösung man am Zweckmässigsten statt der einen den Unterschied von beiden, nemlich

$$0,05994 i + 1,9406 k = - 10,122$$

anwendet. Die Auflösung giebt

$$i = + 2'', 160, \quad k = - 5'', 282$$

und substituirt man diese Werthe der Unbekannten in die obigen drei Gleichungen, so ergeben sich

die übrig bleibenden Fehler $= + 2,6$
$+ 2, 3$
$- 3, 3$

in welchen auch keine schädlichen Biegungen zu erkennen sind. Ueberhaupt hat also die Untersuchung der obigen Beobachtungen das Vorhandensein von schädlichen Biegungen nicht heraus gestellt, da die erhaltenen kleinen Unterschiede sehr wohl aus anderen Ursachen herrühren können. Sollte jedoch die Folge zeigen, dass dennoch an den hier erhaltenen kleinen Unterschieden kleine übrig gebliebenen Biegungen einen Antheil haben, so bietet die Einrichtung dieses Aequatorials, dadurch dass man die Längen der betreffenden Hebelarme und die Gegengewichte um ein Weniges verändern kann, die Hülfsmittel dar, um diese Biegungen gänzlich zu beseitigen. Ich werde diese und andere Prüfungsbeobachtungen fortsetzen, sobald der Himmel es erlaubt.

Zum Schlusse dieses Aufsatzes will ich ein neues Verfahren zur Bestimmung der Biegung des Fernrohrs angeben, auf welches ich vor einiger Zeit unabhängig gekommen bin.

Man hat schon seit einer geraumen Anzahl von Jahren Untersuchungen über die Biegung der Fernröhre an-

gestellt, ist aber immer dabei in so weit indirekt zu Werke gegangen, dass man unter der Annahme eines Biegungsgesetzes den oder die Biegungscoefficienten a posteriori aus den Beobachtungen zu bestimmen suchte. Ich habe im Gegentheil gesucht, die Biegung ohne die Annahme irgend eines Gesetzes derselben direct zu bestimmen, und sie dem Beobachter unmittelbar vor das Auge zu führen. Ich denke mir das Fernrohr von der gewöhnlichen Einrichtung, so dass es aus zwei mit ihrem einen Ende an einen Würfel angeschraubten, gleich langen, Röhren besteht, und dass dieser Würfel entweder einen Theil der Achse bildet, um welche sich das Fernrohr bewegt, oder an dieser Achse hinreichend fest angeschraubt ist. Sei unter dieser Voraussetzung a der am Mittelpunkt des Würfels gemessene Winkel, um welchen sich das Objectivende, und b der analoge Winkel, um welche sich das Ocularende durch die Einwirkung der Schwere auf seine Masse gebogen hat, dann ist die

$$\text{Correction der Zenittdistanz} = \frac{a-b}{2}$$

oder die Wirkung der Biegung ist dem halben Unterschiede der Biegung der beiden Röhrenden gleich. Befestigt man nun in der Mitte des Würfels auf eine so solide Art, dass daran keine Biegung zu befürchten ist, welches immer bewerkstelligt werden kann, ein convexes Glas, dessen Brennweite dem vierten Theil der Brennweite des Objectivs des Fernrohrs gleich ist, so wird das Bild eines an die Stelle des Objectivs gestellten Gegenstandes in die Ebene des Fadennetzes fallen. Man verschafft sich einen solchen Gegenstand dadurch, dass man das Objectiv heraus nimmt, und an dessen Stelle einen Metalkörper von gleichem Gewicht und möglichst gleicher Form befestigt, in dessen Mittelpunkt sich eine kleine kreisförmige Oeffnung befindet. Stellt man nun in irgend einer beliebigen Lage des Fernrohrs die beweglichen Fäden des Fadennetzes auf das Bild dieser Oeffnung ein und verändert darauf die Zenittdistanz, auf welche das Fernrohr zeigt, so wird vermöge der veränderten Biegung die Lage des Bildes gegen die Fäden eine andere sein, und indem man es wieder einstellt, und wieder abliest, bekommt man den Unterschied der Biegung des Rohrs für diese beiden Zenithdistanzen. Dadurch dass man nach und nach das Fernrohr auf eine Anzahl im ganzen Umkreise vertheilten Zenithdistanzen bringt, jedes Mal das Bild der beschriebenen Oeffnung einstellt, und die Mikrometerscalen abliest, bekommt man die allen diesen Zenithdistanzen entsprechenden Biegungen, da man selbstverständlich für irgend eine beliebige derselben die Biegung für Null ansehen darf. Sind die Zenithdistanzen in hinreichend grosser Anzahl ausgewählt worden, so kann man für die nicht eingestellten die Interpolation anwenden; und man findet auf diese Art nicht nur die Biegung in vertikaler Richtung, sondern auch etwa vorhandene laterale Biegungen.

Aber man wird leicht einsehen, dass sich durch dieses Verfahren die Werthe der Summe $a+b$ für jede Zenithdistanz ergeben, während man, wie oben gezeigt wurde, die Werthe des Unterschiedes $a-b$ haben muss. Um dahin zu gelangen, nehme man das Convexglas heraus, und befestige an dessen Stelle einen Hohlspiegel, dessen

Radius seiner Entfernung vom Fadennetze gleich kommt, und durch welchen man also, wenn man die Beleuchtung der Fäden anwendet, oder sich einer Beleuchtungsart bedient, die der bei der Anwendung des Bohnenberger'schen Horizonts üblichen ähnlich sein kann, die von demselben verursachten Bilder der Fäden mit den Fäden zugleich deutlich sehen wird. Wiederholt man hiemit die Einstellungen und Ablesungen in denselben Zenithdistanzen wie vorher, so bekommt man die entsprechenden Werthe von b , und aus b und $a + b$ kann man $\frac{1}{2}(a-b)$ berechnen.

Dieses Verfahren ist einer Controлле fähig. Wendet man die spiegelnde Oberfläche des Hohlspiegels dem Objectivende des Fernrohrs zu, und bringt in dem oben erwähnten Metalkörper statt der kleinen kreisförmigen Oeffnung ein Ocular mit beweglichen Fäden an, wozu man allenfalls ein mikrometrisches Mikroskop nehmen kann,

nachdem man dessen Objectivglas heraus genommen hat, und wiederholt damit wieder die vorbeschriebenen Messungen, so bekommt man die correspondirenden Werthe von a , durch welche man, entweder in Verbindung mit denen von b , oder mit denen von $a + b$, auch die Werthe von $\frac{1}{2}(a-b)$ berechnen kann, die wenn alles richtig ausgeführt worden ist, mit den oben gefundenen, wenigstens innerhalb annehmbarer Grenzen, übereinstimmen müssen. Dasselbe Verfahren kann auch in anderen Fällen zur Bestimmung von Biegungen angewandt werden, von welchen ich aber, um diesen Aufsatz nicht zu weit auszu dehnen, hier nicht reden kann. Die Herrn Repsold werden für das hier besprochene Aequatoreal einen solchen Apparat anfertigen.

P. A. Hansen.

Gotha 1860 Dec. 17.

Anmerkung der Redact.—In dem ersten Abschnitt dieses Aufsatzes (№ 3) sind leider, der Krankheit des Herausgebers wegen, sehr viele Druckfehler stehen geblieben von denen die wesentlichsten hier zur Berichtigung in entsprechenden Columnen angegeben sind.

Seite.	Zeile.	gedruckt.	verbessert.
20	16 u 17	statische	statische
—	18	bezeichnet	bezeichnet
21	18 unt.	da durch	dadurch
23	22	Nenn	Nennt
24	1	$J = 40^0 16'$	$J = 40^0 16'$
—	3	$-P =$	$P =$
—	4	$-P =$	$-P =$
—	17	minuten	Minuten
25	3	$\text{Sin}(t + m)$	$\text{Sin}(t' + m)$
—	5	$\text{tg } \delta''$	$\text{tg } \delta'$

Seite.	Zeile.	gedruckt.	verbessert.
21	—	Zahlen = $\left\{ \begin{matrix} 252, 0 \\ 116, 1 \end{matrix} \right.$	Zahlen = $\left\{ \begin{matrix} 252, 0 \\ 116, 1 \end{matrix} \right.$
—	5 unt.	$= 368, 1$ $= 4, 368$ Zoll Pund P' Diff.	$Q = 368, 1$ $c = 4, 368$ Zoll Pund P' Diff.
23	in der	$\left\{ \begin{matrix} 0' 6'', 7 \\ 30, 0 \\ 158, 1 \\ 59, 2 \end{matrix} \right.$	$\left\{ \begin{matrix} 1' 6'', 7 \\ 130, 0 \\ 158, 1 \\ 50, 2 \end{matrix} \right.$
—	Tabelle	$4', 1$	$1', 1$
24	1	$\text{tg } \frac{1}{2}(a-a')$	$\text{tg } \frac{1}{2}(a'-a)$

Доказательство основной теоремы вычисления вариаций определенных интеграловъ.

Извѣстно, что вариация определенного интеграла можетъ быть получена двумя различными способами, смотря потому будемъ ли, или нѣтъ измѣнять переменныя независимыя, относительно которыхъ интегралъ берется. Пуассонъ въ своемъ мемуарѣ о вариационномъ исчисленіи (*) выводитъ вариации интеграла, измѣняя переменныя независимыя, относительно которыхъ интегралъ берется; но, отдавая всю справедливость выводу этого знаменитаго геометра, нельзя не замѣтить, что Пуассонъ вводитъ въ отыскиваніе вариаций интеграла родъ новаго начала, которое состоитъ въ разсматриваніи переменныхъ независимыхъ, какъ функций другихъ вспомогательныхъ переменныхъ. Нашъ Академикъ Остроградскій въ своемъ мемуарѣ о вариации многократныхъ интеграловъ (**) доказываетъ, что раземо-

трѣніе переменныхъ вспомогательныхъ совершенно излишне и что безъ него со всею простотою и ясностью получается вариация многократнаго интеграла, на основаніи однихъ только началъ вычисленія вариаций, положенныхъ Лагранжемъ. Въ § IV своего мемуара. г. Остроградскій выводитъ формулу, составляющую основную теорему вычисленія вариаций определенныхъ интеграловъ; мы предлагаемъ доказательство той-же формулы, основанное на однихъ только началахъ вычисленія вариаций, положенныхъ Эйлеромъ (***), не прибавляя къ нимъ никакого посторонняго начала. Такъ какъ изъ самаго понятія о способѣ Эйлера—находить вариации функций слѣдуетъ, что для отысканія вариации определенного интеграла по этому способу необходимо сдѣлать переходъ отъ одного къ другому изъ интеграловъ, имѣющихъ различныя предѣлы, то мнѣ кажется что преобразование переменныхъ будетъ весьма при-

(*) Mémoire sur le calcul des variations. Mémoires de l'Académie des sciences de Paris. 1833. p. 223.

(**) Mémoire sur le calcul des variations des intégrales multiples. 134. Mémoires de l'Académie des sciences de St. Pétersbourg. 1835. p. 35. série VI, tome I.

(***). Methodus nova calculum variationum tractandi. Novi commentarii Académiae Petropolitanae. T. XVI. pag. 35. 1771.

личнымъ средствомъ для этого перехода, если сдѣлать его, измѣняя переменныя независимыя.

Пусть будетъ опредѣленный многократный интегралъ $V = \int \dots W dx dy dz \dots$ взять между всеми значеніями переменныхъ x, y, z, \dots которыя удовлетворяютъ неравенству $L < 0$, гдѣ L есть такая функція отъ x, y, z, \dots что при предѣлахъ этого интеграла будемъ имѣть $L = 0$. По способу Эйлера мы найдемъ вариацию интеграла V слѣдующимъ образомъ.

Возьмемъ другой опредѣленный многократный интегралъ $V_i = \int \dots W_i dX_i dY_i dZ_i \dots$ для всѣхъ значеній X_i, Y_i, Z_i, \dots которыя удовлетворяютъ неравенству $L_i < 0$, гдѣ L_i есть такая функція отъ X_i, Y_i, Z_i, \dots что при предѣлахъ интеграла V_i будемъ имѣть $L_i = 0$. Функція W_i отъ $U_i, X_i, Y_i, Z_i, \dots$ и частныхъ производныхъ зависимой переменной U_i относительно X_i, Y_i, Z_i, \dots есть точно такая же функція, какъ W отъ u, x, y, z, \dots и отъ частныхъ производныхъ зависимой переменной u относительно x, y, z, \dots . Кроме того переменныя независимыя X_i, Y_i, Z_i, \dots суть совершенно произвольныя функціи отъ произвольной постоянной i и отъ x, y, z, \dots такого свойства, что онѣ при $i=0$ непрерывны и дѣлаются соответственно равными x, y, z, \dots ; означимъ эти функціи чрезъ $\psi_1, \psi_2, \psi_3, \dots$ т. е. $X_i = \psi_1(i, x, y, z, \dots), Y_i = \psi_2(i, x, y, z, \dots), Z_i = \psi_3(i, x, y, z, \dots)$; производныя X_i, Y_i, Z_i, \dots по i при $i=0$ считаются равными соответственно вариациямъ $\delta x, \delta y, \delta z, \dots$ переменныхъ x, y, z, \dots ; равнымъ образомъ зависимая переменная U_i есть совершенно произвольная функція отъ i и X_i, Y_i, Z_i, \dots такая, что она при $i=0$ непрерывна и дѣлается равною u ; производная U_i по i при $i=0$ считается равною du вариации u . Вариация u , какъ известно, состоитъ изъ двухъ частей: первая часть du есть ничто иное, какъ обыкновенный дифференціалъ u , взятый по x, y, z, \dots въ томъ предположеніи, что дифференціалы x, y, z, \dots

$$\frac{dV_i}{di} = \int \dots \frac{dW_i}{di} T dx dy dz \dots + \int \dots W_i \frac{dT}{di} dx dy dz \dots$$

гдѣ мы должны положить $i=0$, чтобы имѣть вариацию интеграла V . Тогда

$$\frac{dV_i}{di} = \delta V, W_i = W, \frac{dW_i}{di} = \delta W$$

при $i=0$. Вариация W , какъ известно, состоитъ изъ двухъ частей: первая часть δW есть

$$\frac{dW}{dx} \delta x + \frac{dW}{dy} \delta y + \frac{dW}{dz} \delta z + \dots$$

гдѣ нужно измѣнить въ частныхъ производныхъ $\frac{dW}{dx}, \frac{dW}{dy}, \frac{dW}{dz}$, въ первой все то, что измѣняется вмѣстѣ съ x , во второй все то, что измѣняется вмѣстѣ съ y , въ третьей все то что измѣняется вмѣстѣ съ z и т. д.; вторая часть δW происходитъ отъ приращенія Δu . Если означимъ первую часть δW чрезъ D и вторую часть δW чрезъ Δ , мы можемъ написать, что $\delta W = DW + \Delta W$.

Всѣ члены суммы $\Sigma \left(\frac{dX_i}{dx}, \frac{dY_i}{dy}, \frac{dZ_i}{dz}, \dots \right)$ кроме члена

$\frac{dX_i}{dx} \cdot \frac{dY_i}{dy} \cdot \frac{dZ_i}{dz} \dots$ равны нулю при $i=0$, потому что производныя X_i относительно y, z, \dots , производныя Y_i относительно x, z, \dots , производныя Z_i от-

равны $\delta x, \delta y, \delta z, \dots$; вторая часть du есть то, что называется *устьенною вариациею*; она получится, если возьмемъ частную производную U_i по i , независимо отъ X_i, Y_i, Z_i, \dots и положимъ въ этой производной $i=0$. Если означимъ первую часть du характеристикою D и вторую часть характеристикою Δ , то можемъ писать $du = Du + \Delta u$. Такъ какъ X_i, Y_i, Z_i, \dots суть функціи отъ i и отъ x, y, z, \dots то каждому изъ значеній x, y, z, \dots будетъ отвѣчать соответствующее ему значеніе X_i, Y_i, Z_i, \dots при всякомъ i ; и обратно для каждаго изъ значеній X_i, Y_i, Z_i, \dots будемъ имѣть соответствующее ему значеніе x, y, z, \dots , при всякомъ i ; такъ что уравненіе $L=0$ произойдетъ чрезъ выключеніе x, y, z, \dots изъ равенствъ $L=0$ и $X_i = \psi_1(i, x, y, z, \dots), Y_i = \psi_2(i, x, y, z, \dots), Z_i = \psi_3(i, x, y, z, \dots); \dots$ и всѣ значенія x, y, z, \dots удовлетворяющія неравенству $L < 0$ исчерпываютъ всѣ значенія X_i, Y_i, Z_i, \dots удовлетворяющія неравенству $L_i < 0$ при всякомъ i . Такимъ образомъ замѣняя X_i, Y_i, Z_i, \dots ихъ функціями отъ x, y, z, \dots , мы можемъ всегда ввести въ интегралъ V_i прежнія переменныя x, y, z, \dots . Дѣлая это чрезъ преобразование переменныхъ, обыкновенно употребляемое въ кратныхъ интегралахъ, мы получимъ интегралъ $V_i = \int \dots W_i T dx dy dz \dots$ который долженъ быть взятъ уже относительно прежнихъ переменныхъ x, y, z, \dots удовлетворяющихъ неравенству $L < 0$ и слѣдовательно предѣлы интеграла V_i такимъ образомъ преобразованнаго получаются изъ уравненія $L=0$; подъ T разумѣется опредѣлитель

$$\Sigma \left(\frac{dX_i}{dx}, \frac{dY_i}{dy}, \frac{dZ_i}{dz}, \dots \right)$$

Принявъ это во вниманіе и замѣчая, что предѣлы преобразованнаго интеграла V_i не зависятъ отъ произвольнаго постояннаго i , мы, чрезъ дифференцированіе подъ знакомъ \int , получимъ равенство:

носительно x, y, \dots равны нулю при $i=0$. Это свойство производныхъ $\frac{dX_i}{dy}, \frac{dY_i}{dx}, \frac{dZ_i}{dx}, \dots$, равно какъ

и то, что производныя $\frac{dX_i}{dx}, \frac{dY_i}{dy}, \frac{dZ_i}{dz}, \dots$ равны 1 при $i=0$, мы легко увидимъ, если развернемъ функціи X_i, Y_i, Z_i, \dots по степенямъ i , посредствомъ теоремы Маклорена, если потомъ возьмемъ производныя X_i, Y_i, Z_i, \dots относительно x, y, z, \dots и если наконецъ положимъ въ этихъ производныхъ $i=0$. Такимъ образомъ $T=1$ при $i=0$. Если примемъ во вниманіе только что сказанное о суммѣ

$$\Sigma \left(\frac{dX_i}{dx}, \frac{dY_i}{dy}, \frac{dZ_i}{dz} \right)$$

или объ опредѣлитель T , если замѣтимъ при этомъ, что переменныя x, y, z, \dots не зависятъ отъ произвольнаго постояннаго i , и если вспомнимъ наконецъ, что

$\frac{dX_i}{di} = \delta x, \frac{dY_i}{di} = \delta y, \frac{dZ_i}{di} = \delta z, \dots$ при $i=0$, мы увидимъ, что $\frac{dT}{di} = \frac{d\delta x}{dx} + \frac{d\delta y}{dy} + \frac{d\delta z}{dz} + \dots$ при $i=0$.

И такъ мы будемъ имѣть равенство:

$$\delta u = \int \dots \dots (DW + \Delta W) dx dy dz \dots + \int \dots W \left(\frac{d\delta u}{dx} + \frac{d\delta y}{dy} + \frac{d\delta z}{dz} + \dots \right) dx dy dz \quad \text{или}$$

$$\delta u = \int \dots \dots \left[\frac{d(W\delta x)}{dx} + \frac{d(W\delta y)}{dy} + \frac{d(W\delta z)}{dz} + \dots \right] dx dy dz \dots + \int \dots \dots \Delta W dx dy dz \dots$$

Эта формула и есть та самая, которая дана въ первый разъ нашимъ Академикомъ Остроградскимъ въ упомянутомъ мемуарѣ и выведена имъ, какъ сказано, на основаніи началъ Лагранжа.

Москва.

Е. Сабининъ.

29-го Генваря 1861 года.

Выводъ формулы Бине: $B(p, p) B(p + \frac{1}{2}, p + \frac{1}{2}) = \frac{\pi}{p 2^{4p-1}}$

Разсматривая кратный интегралъ:

$$\int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \dots \int_0^{\infty} \frac{dz_1 dz_2 dz_3 \dots dz_{n-1}}{\left(1 + \frac{1}{z_1^2} + \frac{1}{z_2^2} + \frac{1}{z_3^2} + \dots + \frac{1}{z_{n-1}^2}\right)^p \left(a_1^2 + a_2^2 z_1^2 + a_3^2 z_2^2 + \dots + a_n^2 z_{n-1}^2\right)^{p + \frac{n}{2}}} =$$

$$= \frac{\pi^{\frac{n}{2}} \Gamma(2p)}{2^{2p} \Gamma(p) \Gamma(p + \frac{n}{2})} \cdot \frac{1}{a_1 a_2 a_3 \dots a_n (a_1 + a_2 + \dots + a_n)^{2p}}$$

и полагая въ немъ:

$$a_1 = a_2 = a_3 \dots = a_n = 1 \quad \text{и} \quad n = 2$$

получимъ:

$$\int_0^{\infty} \frac{z^{2p} dz}{(1 + z^2)^{2p+1}} = \frac{\pi \Gamma(2p)}{2^{4p} \Gamma(p) \Gamma(p + 1)}$$

Но опредѣляя значеніе этого интеграла обыкновеннымъ способомъ, получимъ:

$$\int_0^{\infty} \frac{z^{2p} dz}{(1 + z^2)^{2p+1}} = \frac{\Gamma^2(p + \frac{1}{2})}{2 \Gamma(2p + 1)};$$

а сравнивая эти два значенія и замѣчая что:

$$\Gamma(p + 1) = p \Gamma(p)$$

и

$$\frac{\Gamma(p) \Gamma(p)}{\Gamma(2p)} = B(p, p); \quad \frac{\Gamma(p + \frac{1}{2}) \Gamma(p + \frac{1}{2})}{\Gamma(2p + 1)} = B(p + \frac{1}{2}, p + \frac{1}{2})$$

получимъ формулу, которою находятъ Бине, (пользуясь формулой Гауса):

$$B(p, p) B(p + \frac{1}{2}, p + \frac{1}{2}) = \frac{\pi}{p 2^{4p-1}} \quad (*)$$

(*) Journal de l'École Royale Polytechnique, Cahier 27. „Mémoire sur les intégrales définies eulériennes“ par M. S. Binet, page 219.

Приведеніе нѣкоторыхъ кратныхъ интеграловъ съ помощію формулы Фурье.

Въ журналѣ Ліувилля за 1843 годъ, Каталанъ указалъ на способъ приведенія нѣкоторыхъ кратныхъ интеграловъ съ помощію формулы Фурье: (*)

$$f(x) = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} f(u) du \int_0^{\infty} e^{(vu - vx)\sqrt{-1}} f(u) du$$

$$S = \int \int \int \dots \int_{-\infty}^{+\infty} f(x^2 + y^2 + z^2 + \dots) \phi(ax + \beta y + \gamma z + \dots) dx dy dz \dots$$

Мы займемся здѣсь примѣненіемъ этого способа къ тѣмъ кратнымъ интеграламъ, которыхъ приведеніе уже было разсматриваемо по другимъ способамъ Шлёмилхомъ и Ліувилемъ.

1. Такъ если возьмемъ кратный интегралъ:

(*) Journal de Mathématiques par Liouville T. VIII, 1843. „Note sur une formule relative aux intégrales multiples“ par Catalan.

то по формуль Фурье будемъ имѣть:

$$f(x^2 + y^2 + z^2 + \dots) = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} f(v_1) dv_1 \int_0^{\infty} e^{[u_1 v_1 - u_1^2 (x^2 + y^2 + z^2 + \dots)] \sqrt{-1}} du_1$$

$$\varphi(ax + \beta y + \gamma z + \dots) = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \varphi(v_2) dv_2 \int_0^{\infty} e^{[u_2 v_2 - u_2 (ax + \beta y + \gamma z + \dots)] \sqrt{-1}} du_2$$

А слѣдовательно:

$$S = \frac{1}{\pi^2} \int_{-\infty}^{\infty} f(v_1) dv_1 \int_{-\infty}^{\infty} \varphi(v_2) dv_2 \int_0^{\infty} e^{u_1 v_1 \sqrt{-1}} du_1 \int_0^{\infty} e^{u_2 v_2 \sqrt{-1}} du_2 \int_{-\infty}^{\infty} e^{-(u_1 x^2 + u_2 ax) \sqrt{-1}} dx \int_{-\infty}^{\infty} e^{-(u_1 y^2 + u_2 \beta y) \sqrt{-1}} dy \dots$$

Но припоминая значеніе опредѣленнаго интеграла:

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{e^{-(m^2 x^2 + 2mnx) \sqrt{-1}}}{dx} = \frac{\sqrt{\pi} e^{\frac{\pi}{4} \sqrt{-1}} e^{n^2 \sqrt{-1}}}{(-1)^{\frac{1}{2}} m}$$

получимъ:

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{e^{-(u_1 x^2 + u_2 ax) \sqrt{-1}}}{dx} = \frac{\sqrt{\pi} e^{\frac{\pi}{4} \sqrt{-1}} e^{\frac{u_2^2 a^2}{4 u_1} \sqrt{-1}}}{(-1)^{\frac{1}{2}} \sqrt{u_1}}$$

и полагая въ немъ:

$$m^2 = u_1, \quad 2mn = u_2 a, \quad n = u_2 \beta, \dots$$

Слѣдовательно:

$$S = \frac{\pi^{\frac{n-4}{2}} e^{\frac{n\pi}{4} \sqrt{-1}}}{(-1)^{\frac{n}{2}}} \int_{-\infty}^{\infty} f(v_1) dv_1 \int_{-\infty}^{\infty} \varphi(v_2) dv_2 \int_0^{\infty} e^{[u_1 v_1 + u_2 v_2 + \frac{u_2^2 (a^2 + \beta^2 + \gamma^2 + \dots)}{4 u_1}] \sqrt{-1}} du_1 du_2 \frac{du_1 du_2}{u_1^{\frac{n}{2}}}$$

или интегрируя въ отношеніи u_2 , получимъ:

$$S = \frac{\pi^{\frac{n-3}{2}} e^{\frac{n-1}{4} \pi \sqrt{-1}}}{\rho (-1)^{\frac{n-1}{2}}} \int_{-\infty}^{\infty} f(v_1) dv_1 \int_{-\infty}^{\infty} \varphi(v_2) dv_2 \int_0^{\infty} e^{(u_1 v_1 - \frac{v_2^2 u_1}{\rho^2}) \sqrt{-1}} \frac{du_1}{u_1^{\frac{n-1}{2}}}$$

гдѣ: $\rho^2 = a^2 + \beta^2 + \gamma^2 + \dots$

Но съ другой стороны по формуль Фурье имѣемъ:

$$\int_{-\infty}^{\infty} f(v_1) dv_1 \int_0^{\infty} e^{(u_1 v_1 - \frac{v_1^2 u_1}{\rho^2} - u_1 y_1) \sqrt{-1}} du_1 = \pi f\left(\frac{v_1^2}{\rho^2} + y_1\right)$$

А умножая это выраженіе на $y_1^{\frac{n-1}{2}} dy_1$, и интегрируя въ границахъ 0 и ∞ , получимъ:

$$\int_{-\infty}^{\infty} f(v_1) dv_1 \int_0^{\infty} e^{u_1 (v_1 - \frac{v_1^2}{\rho^2}) \sqrt{-1}} \frac{du_1}{u_1^{\frac{n-1}{2}}} = \frac{\pi (-1)^{\frac{n-1}{2}}}{e^{\frac{n-1}{4} \pi \sqrt{-1}} \Gamma\left(\frac{n-1}{n}\right)} \int_0^{\infty} f\left(\frac{v_1^2}{\rho^2} + y_1\right) y_1^{\frac{n-3}{2}} dy_1$$

и слѣдовательно:

$$S = \frac{\pi^{\frac{n-1}{2}}}{\rho \Gamma\left(\frac{n-1}{2}\right)} \int_{-\infty}^{\infty} \varphi(v_2) dv_2 \int_0^{\infty} f\left(\frac{v_2^2}{\rho^2} + y_1\right) y_1^{\frac{n-3}{2}} dy_1$$

Или полагая $v_2 = \rho x$, $y_1 = y^2$, получимъ формулу которую находить и Шлёмилльхъ: (*)

(*) Journal de Mathématiques, par Liouville, 1857 „Réduction d'une intégrale multiple par M. O. Schlömilch“

$$S = \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \dots \varphi(\alpha x + \beta y + \gamma z + \dots) f(x^2 + y^2 + z^2 + \dots) dx dy dz \dots = \frac{2\pi^{\frac{n-1}{2}}}{\Gamma(\frac{n-1}{2})} \int_0^{+\infty} \varphi(\rho x) dx \int_0^{+\infty} f(x^2 + y^2) y^{n-2} dy$$

Пользуясь этой формулой можно достигнуть приведения других кратных интеграловъ.

Въ самомъ дѣлѣ, замѣняя въ кратномъ интегралѣ:

$$U = \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{f(x^2 + y^2 + z^2 + \dots)}{x \cdot y \cdot z \dots} dx dy dz \dots$$

дѣлители $x, y, z \dots$, произведеніемъ определенныхъ интеграловъ:

$$\int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \dots e^{-(xu_1 + yu_2 + zu_3 + \dots)} du_1 du_2 du_3 \dots = \frac{1}{x \cdot y \cdot z \dots}$$

получимъ:

$$U = \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \dots \int_{-\infty}^{+\infty} \dots e^{-(xu_1 + yu_2 + zu_3 + \dots)} f(x^2 + y^2 + z^2 + \dots) du_1 du_2 du_3 \dots dx dy dz \dots,$$

а пользуясь формулой Шлёмилля, будемъ имѣть:

$$U = \frac{2\pi^{\frac{n-1}{2}}}{\Gamma(\frac{n-1}{2})} \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \dots \int_{-\infty}^{+\infty} \int_0^{+\infty} e^{-x\sqrt{u_1^2 + u_2^2 + u_3^2 + \dots}} f(x^2 + y^2) y^{n-2} \dots du_1 du_2 \dots dx dy$$

Но:

$$\int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \dots e^{-x\sqrt{u_1^2 + u_2^2 + u_3^2 + \dots}} du_1 du_2 du_3 \dots = \frac{\pi^{\frac{n-1}{2}} \Gamma(\frac{n+1}{2})}{x^n}$$

слѣдовательно:

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \dots \frac{f(x^2 + y^2 + z^2 + \dots)}{x y z \dots} dx dy dz \dots = \frac{2\pi^{n-1} \Gamma(\frac{n+1}{2})}{\Gamma(\frac{n-1}{2})} \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} f(x^2 + y^2) y^{n-2} \frac{dx dy}{x^n}$$

Возмемъ еще примѣръ:

$$U = \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{u_1 u_2 u_3 \dots f(u_1^2 + u_2^2 + u_3^2 + \dots)}{(1 + u_1^2)(1 + u_2^2)(1 + u_3^2) \dots} du_1 du_2 du_3 \dots$$

въ которомъ замѣняя:

$$\frac{u_1 u_2 u_3 \dots}{(1 + u_1^2)(1 + u_2^2)(1 + u_3^2) \dots}$$

произведеніемъ интеграловъ:

$$\int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \dots e^{-(u_1 \theta_1 + u_2 \theta_2 + u_3 \theta_3 + \dots)} \cos \theta_1 \cos \theta_2 \cos \theta_3 \dots d\theta_1 d\theta_2 d\theta_3 \dots =$$

получимъ:

$$U = \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \dots \cos \theta_1 \cos \theta_2 \cos \theta_3 \dots d\theta_1 d\theta_2 d\theta_3 \dots \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \dots e^{-(u_1 \theta_1 + u_2 \theta_2 + u_3 \theta_3 + \dots)} f(u_1^2 + u_2^2 + u_3^2 + \dots) du_1 du_2 \dots$$

Или, интегрируя въ отношеніи $u_1 u_2 u_3 \dots$ получимъ:

$$S = \frac{2\pi^{\frac{n-1}{2}}}{\Gamma(\frac{n-1}{2})} \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} f(u_1^2 + u_2^2) u_2^{n-2} du_1 du_2 \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \dots e^{-u_1 \sqrt{\theta_1^2 + \theta_2^2 + \theta_3^2 + \dots}} \cos \theta_1 \cos \theta_2 \cos \theta_3 \dots d\theta_1 d\theta_2 \dots$$

по:

$$\int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \dots e^{-u_1 \sqrt{\theta_1^2 + \theta_2^2 + \theta_3^2 + \dots}} \cos \theta_1 \cos \theta_2 \cos \theta_3 \dots d\theta_1 d\theta_2 d\theta_3 \dots = \frac{\pi^{\frac{n-1}{2}} \Gamma(\frac{n+1}{2})}{u_1^n \left(1 + \frac{n}{u_1^2}\right)^{\frac{n+1}{2}}}$$

слѣд.

$$U = \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \dots \frac{u_1 u_2 u_3 \dots f(u_1^2 + u_2^2 + u_3^2 + \dots) du_1 du_2 du_3 \dots}{(1 + u_1^2) (1 + u_2^2) (1 + u_3^2) \dots} = \frac{2^{n+1} \pi^{n-1} \Gamma\left(\frac{n+1}{2}\right)}{\Gamma\left(\frac{n-1}{2}\right)} \int_{-\infty}^{+\infty} \int_0^{\infty} f(u_1^2 + u_2^2) \frac{u_2^{n-1} u_1 du_2 du_1}{(n + u_1^2)^{\frac{n+1}{2}}}$$

§ 2. Пользуясь формулой Фурье въ приведеніи кратнаго интеграла:

$$U = \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \dots f(x + a_1 + a_2 + \dots + \frac{k^n}{a_1 a_2 a_3 \dots}) a_1^{\frac{1}{n}-1} a_2^{\frac{2}{n}-1} a_3^{\frac{3}{n}-1} \dots a_{n-1}^{\frac{n-1}{n}-1} da_1 da_2 da_3 \dots \quad (*)$$

получимъ:

$$U = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} f(u) du \int_0^{\infty} e^{-v(x-u)\sqrt{-1}} dv \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \dots e^{-v(a_1 + a_2 + a_3 + \dots + \frac{k^n}{a_1 a_2 a_3 \dots})\sqrt{-1}} a_1^{\frac{1}{n}-1} a_2^{\frac{2}{n}-1} a_3^{\frac{3}{n}-1} \dots a_{n-1}^{\frac{n-1}{n}-1} da_1 da_2 \dots da_{n-1}$$

Но пользуясь формулой, которою находятъ г. Янишевскій (**); а именно:

$$\int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \dots e^{-v(a_1 + a_2 + a_3 + \dots + \frac{b}{a_1 a_2 a_3 \dots})\sqrt{-1}} a_1^{\frac{1}{n}-1} a_2^{\frac{2}{n}-1} a_3^{\frac{3}{n}-1} \dots a_{n-1}^{\frac{n-1}{n}-1} da_1 da_2 \dots da_{n-1} = \frac{1}{(-1)^{\frac{n-1}{2}}} \frac{(2\pi)^{\frac{n-1}{2}}}{\sqrt{n}} e^{(n-1)\frac{\pi}{4}\sqrt{-1}} e^{-n\sqrt{b}\sqrt{-1}}$$

и полагая въ этой формулѣ:

$$a_1 = va_1, \quad a_2 = va_2, \quad \dots \quad a_{n-1} = va_{n-1}, \quad \frac{b}{v^{n-1}} = k^n$$

получимъ:

$$\int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \dots e^{-v[a_1 + a_2 + a_3 + \dots + \frac{k^n}{a_1 a_2 a_3 \dots}]\sqrt{-1}} a_1^{\frac{1}{n}-1} a_2^{\frac{2}{n}-1} a_3^{\frac{3}{n}-1} \dots a_{n-1}^{\frac{n-1}{n}-1} da_1 da_2 da_3 \dots da_{n-1} = \frac{1}{(-1)^{\frac{n-1}{2}}} \frac{(2\pi)^{\frac{n-1}{2}}}{v^{\frac{n-1}{2}} \sqrt{n}} e^{(n-1)\frac{\pi}{4}\sqrt{-1}} e^{-nk\sqrt{v^{n-1}}\sqrt{-1}}$$

а слѣдовательно:

$$\int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \dots f(x + a_1 + a_2 + a_3 + \dots + \frac{k^n}{a_1 a_2 a_3 \dots}) a_1^{\frac{1}{n}-1} a_2^{\frac{2}{n}-1} a_3^{\frac{3}{n}-1} \dots a_{n-1}^{\frac{n-1}{n}-1} da_1 da_2 \dots = \frac{(2\pi)^{\frac{n-1}{2}} \pi^{\frac{n+1}{2}}}{(-1)^{\frac{n-1}{2}} \sqrt{n}} e^{-(n-1)\frac{\pi}{4}\sqrt{-1}} \int_{-\infty}^{+\infty} f(u) du \int_0^{\infty} e^{-(nk\sqrt{v^{n-1}} + (k-u)v)\sqrt{-1}} \frac{dv}{v^{\frac{n-1}{2}}}$$

Эта послѣдняя формула можетъ служить для приведенія болѣе общей формулы а именно:

$$v = \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \dots f(x + a_1 + a_2 + \dots) \varphi(a_1 a_2 \dots a_{n-1}) a_1^{\frac{1}{n}-1} a_2^{\frac{2}{n}-1} \dots a_{n-1}^{\frac{n-1}{n}-1} da_1 da_2 \dots da_{n-1}$$

Для этого полагаемъ:

$$\alpha = \frac{k^n}{a_1 a_2 \dots a_{n-1}}$$

тогда:

(*) Приведеніемъ этого и слѣдующаго за нимъ интеграла занимаюсь Лиувиль. Journal de Math. par Liouville, 1856 année p. 289
 (***) „Ученыя записки издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ“ за 1855 годъ, книжка IV-ая.

$$\int_0^\infty \int_0^\infty \dots f(a + a_1 + a_2 + \dots) \varphi(a a_1 a_2 \dots a_{n-1}) a_1^{\frac{1}{n}-1} a_2^{\frac{2}{n}-1} \dots a_{n-1}^{\frac{n-1}{n}-1} da da_1 da_2 \dots da_{n-1} = n \int_0^\infty u \varphi(k^n) k^{n-1} dk$$

§ 3. Способъ Каталана я употреблялъ также, разсматривая кратный интегралъ найденный Томсономъ:

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \dots \frac{d\xi_1 d\xi_2 d\xi_3 \dots d\xi_n}{[(\xi_1 - x_1)^2 + (\xi_2 - x_2)^2 + \dots]^{\frac{n+1}{2}} [(\xi_1 - x'_1)^2 + (\xi_2 - x'_2)^2 + \dots]^{\frac{n-1}{2}}} \quad (*)$$

но я не могъ достигъ удобнаго приведенія, затрудняясь въ значеніи одного опредѣленнаго интеграла. Я предложилъ себѣ задачу общѣе; а именно приведеніе кратнаго интеграла:

$$S = \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \dots f[(\xi_1 - x_1)^2 + (\xi_2 - x_2)^2 + \dots] \varphi[(\xi_1 - x'_1)^2 + (\xi_2 - x'_2)^2 + \dots] d\xi_1 d\xi_2 \dots$$

въ которомъ, полагая:

$$\xi_1 - x_1 = u_1, \quad \xi_2 - x_2 = u_2, \quad \xi_3 - x_3 = u_3 \dots$$

получимъ:

$$\xi_1 - x'_1 = u_1 + x_1 - x'_1, \quad \xi_2 - x'_2 = u_2 + x_2 - x'_2 \dots$$

и:

$$S = \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \dots f(u_1^2 + u_2^2 + u_3^2 + \dots) \varphi(u_1^2 + u_2^2 + \dots + 2(x_1 - x'_1)u_1 + 2(x_2 - x'_2)u_2 + \dots + c^2) du_1 du_2 \dots$$

А пользуясь формулой Фурье находимъ:

$$S = \frac{\pi^{-\frac{n-4}{2}} e^{\frac{n\pi}{2}\sqrt{-1}}}{(-1)^{\frac{n}{2}}} \int_{-\infty}^{+\infty} f(\theta_1) d\theta_1 \int_{-\infty}^{+\infty} \varphi(\theta_2) d\theta_2 \int_0^\infty \int_0^\infty e^{[t_1\theta_1 + t_2(\theta_2 - c^2) + \frac{t_2^2 c^2}{4(t_1 + t_2)}]} \sqrt{-1} \frac{dt_1 dt_2}{(t_1 + t_2)^{\frac{n}{2}}}$$

гдѣ:

$$c^2 = (x_1 - x'_1)^2 + (x_2 - x'_2)^2 + (x_3 - x'_3)^2 + \dots$$

§ 4. Пользуясь формулой Фурье въ приведеніи кратнаго интеграла:

$$U = \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \dots \frac{f(a_1 x_1 + a_2 x_2 + a_3 x_3 + \dots)}{(1 + x_1^2)(1 + x_2^2)(1 + x_3^2) \dots} dx_1 dx_2 dx_3 \dots$$

получимъ:

$$U = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} f(u) du \int_0^\infty \frac{e^{uv\sqrt{-1}}}{e^{uv\sqrt{-1}}} dv \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{e^{-va_1 x_1 \sqrt{-1}}}{1 + x_1^2} dx_1 \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{e^{-va_2 x_2 \sqrt{-1}}}{x + x_2^2} dx_2 \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{e^{-va_3 x_3 \sqrt{-1}}}{1 + x_3^2} dx_3 \dots$$

но:

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \frac{e^{-va_1 x_1 \sqrt{-1}}}{1 + x^2} dx = \pi e^{va_1}$$

слѣдовательно

$$U = \pi^{n-1} \int_{-\infty}^{+\infty} f(u) du \int_0^\infty e^{v(A + u\sqrt{-1})} dv$$

гдѣ:

$$A = a_1 + a_2 + a_3 + \dots$$

(*) Journal de Math. par Liouville 1845 et 1856. „Démonstration d'une théorème d'Analyse“ par William Thomson.

Объ употребленіи таблицъ съ двумя входами, принимая во вниманіе вторья разности.

Хотя таблицы съ двумя входами вообще не удобны, особенно когда промежутки между аргументами не очень малы, однакож случается иногда употреблять таблицы такого рода. Ни въ одной изъ прочитанныхъ нами статей объ имтерполированіи, мы не нашли правилъ принимать во вниманіе при этихъ таблицахъ по крайней мѣрѣ вторья разности. Поэтому мы излишнимъ сочли, по цѣли журнала, предложить здѣсь эти правила, которыя прямо выводятся изъ известной теоремы Тейлора для разложенія сложныхъ функцій.

Означимъ черезъ p и q двѣ переменныя, независимыя между собою величины, и пусть будетъ z функція отъ p и q , которая остается непрерывною для разныхъ значений переменныхъ величинъ, соединенныхъ съ p и q . Если p и q получаютъ небольшие приращенія t и y , то z также измѣнится и приметъ величину, которую мы изобразимъ черезъ Z . Тогда по Тейлоровой теоремѣ мы получимъ для опредѣленія Z уравненіе такого вида:

$$Z = z + Pt + Qy + P't^2 + Q'y^2 + Rty + \dots \quad (1)$$

Мы ограничимся этими членами. Чтобъ вычислить численныя величины коэффициентовъ, мы замѣтимъ, что мы можемъ для этаго воспользоваться разными величинами Z , которыя предлагаются въ таблицахъ при $t = -1, t = 0, t = +1, y = -1, y = 0$ и $y = +1$, гдѣ подъ единицею разумѣемъ промежутковъ, черезъ который предложены величины Z и который можетъ быть различенъ для p и для q . Мы предполагаемъ что t и y выражены въ доляхъ соответствующихъ имъ промежутковъ.

Величины p и q , вообще называются аргументами, а z соответствующею имъ функціею. Положимъ, что таблицы даютъ

аргументы		аргументы q :		
p	$q-1$	q	$q+1$
.....		Функція z		
$p-1$		A_1	B_1	C_1
p		A_0	B_0	C_0
$p+1$		A'	B'	C'
.....	

Здѣсь выражаютъ A_1, A_0, A' , величины Z при аргументахъ $p-1$ и $q-1, p$ и $q-1, p+1$ и $q-1$; или при $t=-1$ и $y=-1, t=0$ и $y=-1, t=+1$ и $y=-1$; подобнымъ же образомъ означаютъ B_1, B_0 и B' величины Z при $t=-1$ и $y=0, t=0$ и $y=0, t=+1$ и $y=0$; наконецъ C_1, C_0 и C' суть величины Z при $t=-1$ и $y=+1, t=0$ и $y=+1, t=+1$ и $y=+1$.

Посему изъ общаго уравненія (1) выходятъ при упомянутыхъ частныхъ значеніяхъ количествъ t и y , слѣдующія выраженія:

$$\begin{aligned} B_1 &= B_0 - P + P' \\ B_0 &= B_0 \\ B' &= B_0 + P + P' \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} A_0 &= B_0 - Q + Q' \\ B_0 &= B_0 \\ C_0 &= B_0 + Q + Q' \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} A_1 &= B_0 - P + P' - Q + Q' + R \\ C' &= B_0 + P + P' + Q + Q' + R \\ C_1 &= B_0 - P + P' + Q + Q' - R \\ A' &= B_0 + P + P' - Q + Q' - R. \end{aligned}$$

Отсюда получаемъ

$$\begin{aligned} P &= \frac{1}{2} \{ (B_0 - B_1) + (B' - B_0) \}; & Q &= \frac{1}{2} \{ (B_0 - A_0) + (C_0 - B_0) \} \\ P' &= \frac{1}{2} \{ (B' - B_0) - (B_0 - B_1) \}; & Q' &= \frac{1}{2} \{ (C_0 - B_0) - (B_0 - A_0) \} \\ R &= \frac{1}{2} \left\{ \frac{(C' - C_0) + (C_0 - C_1)}{2} - \frac{(A' - A_0) + (A_0 - A_1)}{2} \right\}; \end{aligned}$$

т. е. если означимъ черезъ b_0, b' первыя разности въ ряду B_1, B_0, B' ; черезъ $b^{(2)}$ вторую разность въ томъ же ряду; черезъ a_0, a' первыя разности и черезъ $a^{(2)}$ вторую разность въ ряду: A_1, A_0, A' ; черезъ c_0, c' первыя разности, черезъ $c^{(2)}$ вторую разность въ ряду C_1, C_0, C' ; черезъ γ и a первыя разности въ ряду A_0, B_0, C_0 , то выходитъ

$$Z = z + \frac{1}{2} (b + b') t + \frac{1}{2} b^{(2)} t^2 + \frac{1}{2} (a + \gamma) y + \frac{1}{2} a^{(2)} y^2 + \frac{1}{2} \left(\frac{1}{2} (c_0 + c') - \frac{1}{2} (a_0 + a') \right) ty.$$

А. Савичъ.

II. (*)

Библиографическій указатель.

1. Les trois livres de Porismes d'Euclide retablis pour la première fois d'après la notice et les lemmes de Pappus et conformément au

sentiment de R. Simson sur la forme des énoncés de ces propositions, par M. Chasles. (Paris).

Трудъ, которому посвящали свою дѣятельность

(*) Надлежащему развитію Отдѣла II препятствуетъ до сихъ поръ главнѣйшимъ образомъ значительное накопленіе оригинальныхъ статей по Отд. I, коимъ всегда будетъ отдаваемо предпочтеніе. Эта причина, вѣроятно достаточно извиняющая редакцію въ глазахъ подписчиковъ, весьма утѣшительна для самой редакціи, которая позволяетъ себѣ заявить здѣсь ксатати, что съ слѣдующаго N. начнется печатаніе обширнаго и важнаго мемуара Проф. Рахманинова, Обь относительномъ движеніи. Ред.

Альбертъ Жирардъ, Ферманъ Буилло, и въ особен-ности Робертъ Симсонъ, хотя еще съ весьма небольшо-нымъ успѣхомъ, оконченъ нынѣ въ полной мѣрѣ зна-менитымъ французскимъ геометромъ, авторомъ *Géométrie supérieure*. Возстановленіе поризмовъ Эвклида, составлявшихъ какъ бы эсктрактъ древней высшей геометріи, важно не только для исторіи науки; но по богатству содержанія и достоинству обработки, при-данной онымъ Г-мъ Шалемъ, представляеть весьма су-щественное пріобрѣтеніе современной науки. Что кас-ается самаго значенія названія *Поризма*, которое оста-валось до селъ или не точно опредѣленнымъ или огра-ниченнымъ;—то по объясненію Шала, подъ словомъ *Поризма* надобно понимать каждое неполное предло-женіе, въ которомъ выражается зависимость между ве-личинами, измѣняющимися по опредѣленнымъ законамъ, но притомъ такимъ образомъ, что въ самомъ выраже-ніи предложенія уже заключается новая задача, кото-рую еще предстоитъ разрѣшить.

2. Roche, E. Réflexions sur la theorie des phénomènes cométaires à propos de la Comète de Donati (Paris, 1860).

Въ первомъ отдѣлѣ этого важнаго сочиненія из-слѣдуется форма, какую должна принимать кометная атмосфера въ слѣдствіе притяженія солнца и самой ко-меты, въ двухъ предположеніяхъ а именно, что все тѣло кометы образуетъ только парообразная матерія, или, что послѣдняя окружаетъ въ видѣ атмосферы бо-лѣе плотное ядро. Авторъ находитъ, что съ прибли-женіемъ къ солнцу первоначально шарообразная форма оболочки переходитъ въ эллипсоидальную, растяну-тую по направлению къ солнцу; но въ тоже время про-исходитъ сжатіе матеріи, т. е. уменьшеніе объема. При болѣе значительномъ приближеніи къ солнцу, приливъ атмосферы, или лучше сказать улечиваніе по направ-ленію къ солнцу, а равно и въ противоположномъ на-правленіи разпространяется до безпредѣльности. Такъ какъ наблюдаемыя явленія не согласуются съ этою теоріею, поэтому во 2-мъ отдѣлѣ своего труда авторъ вводитъ отталкивательную силу солнца, которая и поз-воляетъ объяснить, хотя только въ общихъ чертахъ, образованіе нѣсколькихъ слоевъ оболочки, покрываю-щихъ голову кометы со стороны солнца, а равно и развитіе изъ оныхъ кометнаго хвоста въ сторону про-тивуположную отъ солнца.

3. Newcomb, S. On the Secular Variations and mutual relations of the orbits of the asteroids. Cambridge 1860.

При настоящемъ обилии малыхъ планетъ между Марсомъ и Юпитеромъ болѣе строгое изслѣдованіе вѣ-роятности извѣстной гипотезы Олберса объ общемъ происхожденіи оныхъ представлялось какъ нельзя бо-лѣе желательнымъ. Авторъ изслѣдовалъ вѣковыя воз-мущенія для 25 астероидовъ, для коихъ наклоненіе къ эклиптикѣ и эксцентрической уголъ не превышаютъ 11°, и пришелъ къ заключенію, что для всѣхъ этихъ пу-тей нѣтъ общей исходной точки, даже и въ томъ случаѣ, если принимать въ расчетъ вліяніе сопротивленія эфи-ра и взаимное дѣйствіе малыхъ планетъ другъ на дру-га. Такимъ образомъ наука не можетъ представить до

сихъ поръ ни одного сколько нибудь вѣроятнаго пред-положенія объ образованіи планетнаго міра.

4 Secchi A. Catalogo di 1321 Stelle doppie, misurate col grande equatoriale di Merz all osservatorio del Collegio Romano. Roma, 1860.

Пятилѣтній трудъ дѣятельнаго астронома Рим-ской коллегіи, содержащій измѣренія для 1321 двойной звѣзды, начиная отъ пайменьшаго разстоянія до 8" включительно, приводитъ къ весьма интереснымъ ре-зультатамъ относительно познанія обилия физическихъ системъ въ звѣздномъ мірѣ. Посредствомъ сравненія съ старыми наблюденіями авторъ доказалъ несомни-тно движенія въ орбитахъ для слѣдующаго числа звѣзд-ныхъ паръ, по отношенію къ цѣлому числу наблюдав-шихся предметовъ и раздѣляя оныя на классы по раз-стояніямъ, введенные Вильгельмомъ Струве.

Классы	1-й	} Отношеніе числа зв.	}	1:	2
	2-й			1:	3
	3-й			1:	6
	4-й			1:	12

2-й паръ съ доказаннымъ движеніемъ къ цѣл.

5. Theorie et Tables du mouvement de Venus, par Le Verrier.

Объ этомъ новомъ трудѣ знаменитаго астронома мы имѣемъ до сихъ поръ только его же собственное указаніе, помѣщенное въ *Comptes rendus* за Ноябрь прошедшаго года. Нѣкоторыя заключенія, къ коимъ приходитъ авторъ столь интересны, что мы считаемъ не бесполезнымъ повторить оныя здѣсь.

Формулы представляющія вѣковыя неравенства въ движеніи Венеры открываютъ, что дѣйствіе Мер-курія здѣсь вдвое болѣе нежели Земли, и вообще весьма значительно. Такимъ образомъ продолжительныя наблюденія Венеры должны привести насъ къ болѣе точному познанію массы Меркурія, которая еще столь худо опредѣлена. Въ настоящее время уже можно съ большою вѣроятностію заключить, что масса Меркурія $\frac{1}{3000000}$ должна быть уменьшена на $\frac{1}{5000000}$ и это заключеніе согласуется съ результатомъ выведеннымъ Энке изъ вычисленій возмущеній, претерпѣваемыхъ его періодическою кометою.

Другое еще болѣе важное заключеніе, выводимое изъ теоріи движенія Венеры, состоитъ въ необходимости увеличить массу самой Земли, выведенную физическимъ путемъ, почти на $\frac{1}{10}$ долю ея настоящей величины. Заключеніе которое находитъ уже подтвержденіе въ величинѣ луннаго ур — ія въ движеніи самой Земли. Это увеличеніе потребовало бы въ свою очередь увели-ченія солнечнаго параллакса, а потому представляется тѣмъ болѣе отважнымъ и требующимъ новаго под-твержденія. Г. Леверье надѣется, что теорія движенія Марса доставитъ ему новое опредѣленіе земной массы.

6. Leçons sur la theorie analytique de la chaleur par Lamé. Это сочиненіе, которое авторъ представилъ Парижской Академіи въ засѣданіи 31 Дек. очевидно представляетъ огромный научный интересъ, какъ въ теоретическомъ, такъ и практичес-комъ отношеніяхъ. Охлажденіе всѣхъ кристалличес-кихъ формъ, которыя сводятся на параллелепипеды,

ромбосдры, треугольные и шестигульные призмы, тетраэдры, октаэдры, ромбаидальные додекаэдры, выражается посредством тригонометрических периодических рядов; и это обобщение распространяется непосредственно на математическую теорию упругости; так что отсюда следовало бы заключить, что многогранная форма кристалловъ прямо обнаруживает существованіе и распределеніе сотрясеній — имѣвшихъ мѣсто при ихъ образованіи—съ такою же очевидностію, какъ это представляетъ песокъ собирающійся въ узловыхъ линіяхъ на звучащихъ пластинкахъ. Однако подтвержденіе послѣдняго заключенія авторъ съ большою осторожностію предоставляетъ опытной физикѣ. Мы надѣемся дать въ послѣдствіи болѣе подробное обзорніе этого труда.

7. *Theorie du Mouvement de la Lune*, par *Delaunay* Vol. I. Цѣль этого труда заключалась въ новомъ аналитическомъ опредѣленіи лунныхъ неравенствъ съ болѣе значительнымъ приближеніемъ, чѣмъ то, до котораго довелъ оный *Плана*. Это сочиненіе будетъ имѣть впрочемъ для астрономовъ другой важный интересъ, ибо оно дастъ возможность оконча-

тельно разрѣшить споръ поднятый Г-мъ Делоне относительно 2-хъ неравенствъ, открытыхъ Г-мъ *Ганзеномъ*. Мы надѣемся также имѣть со временемъ возможность дать общій обзоръ дѣйствительныхъ усѣховъ, сдѣланныхъ вообще Лунною теоріею въ послѣднее время.

8. *Traité de Balistique* par *Didion* 2 edit. (Paris).

9. *Lehrbuch der algebraischen Analysis* v. *Stern* (Leipzig).

10. *Ueber unendliche Reihen und deren Convergenz* v. *Scheibner* (Leipzig).

11. *Sur la théorie des fonctions elliptiques et son application à la théorie des nombres* p. *Joubert* (Paris).

12. *Etudes sur la trajectoire que décrivent les projectiles oblongs* p. *De Saint-Robert* (Paris).

13. *Etudes des lois des courants électriques au point de vue des applications électriques* p. *Du Moncel*. (Paris).

III.

Изслѣженія изъ періодическихъ изданій.

1. Новое рѣшеніе уравненій 4-й степени *Ш. Мильхъ's* *a* *Zeitschrift für Mathematik und Physik*. VI. Heft. I).

Полное биквадратное уравненіе

$$x^4 + ax^3 + bx^2 + cx + d = 0,$$

посредствомъ подстановки $x = q\xi + r$, гдѣ ξ есть новое неизвѣстное, преобразуется въ слѣдующее:

$$\xi^4 + a\xi^3 + \beta\xi^2 + \gamma\xi + \delta = 0, \dots (1),$$

а это приводится къ формѣ:

$$\xi^4 + a\xi^3 + \beta\xi^2 + a\xi + 1 = 0, \dots (2),$$

полагая $\gamma = a$ и $\delta = 1$, т. е.

$$q^4 = r^4 + ar^3 + br^2 + cr + d, \dots (3),$$

и $(4r + a)q^2 = 4r^3 + 3ar^2 + 2br + c \dots (4),$

Исключая отсюда q , опредѣляется r посредствомъ кубическаго уравненія

$$(a^3 - 4ab + 3c)r^3 + (a^2b + 2ac - 4b^2 + 16d)r^2 + (a^2c + 8ad - 4bc)r + a^2d - c^2 = 0,$$

а съ найденнымъ дѣйствительнымъ значеніемъ r , опредѣлится q изъ (3). Затѣмъ вычисляется

$$a = \frac{4r + a}{q} \quad \text{и} \quad \beta = \frac{6r^2 + 3ar + b}{q^2}$$

и наконецъ разрѣшается ур — іе (2) обыкновеннымъ способомъ, т. е. разлагая оное на 2 квадратныя ур — іа.

Авторъ справедливо замѣчаетъ при этомъ, что представленное имъ рѣшеніе требуетъ еще дополненія, а именно прямого доказательства, что 3 корня r даютъ только 4 различныя значенія для x , и сверхъ

того при этомъ сама собою представляется задача: въ какомъ отношеніи находится это рѣшеніе, при положеніи $a=0$, съ Эйлеровымъ рѣшеніемъ и нельзя ли вывести одного изъ другого? — Г.

2. *О причинахъ неодинаковаго нагрѣванія полюсовъ электрической свѣтовой дуги.*

Если нагрѣвать спай двухъ разнородныхъ металловъ, то получается термо-электрическій токъ, котораго сила тѣмъ болѣе, чѣмъ большая разница между электрическими проводимостями спаенныхъ металловъ. Напр. термо-электрическая сила между мѣдью и селеномъ, когда разница между температурами 100°, достигаетъ почти $\frac{1}{40}$ электро-возбудительной силы элемента Даниеля; поэтому можно предположить, что термо-электрическая сила между проводниками и дурно проводящими газами должна быть еще болѣе. Известно тоже, что гальваническій токъ, проходя чрезъ пару спаенныхъ металловъ, производитъ въ спай охлажденіе или нагрѣваніе, смотря по направленію тока. Сравнительныя наблюденія Пельтье показали, что тѣ спай которые, будучи нагрѣты, даютъ термо-электрическій токъ одинаковаго направленія съ гидро-электрическимъ токомъ, охлаждаются при прохожденіи чрезъ нихъ гальваническаго тока, напротивъ происходитъ согрѣваніе, если они, будучи охлаждены, даютъ токъ одинаковаго направленія съ гидро-электрическимъ. Это явленіе объясненію неодинаковаго нагрѣванія полюсовъ въ электрической свѣтовой дугѣ, предполагая, что между углями и воздухомъ, находящимся между ними, происходитъ сильный термо-электрическій токъ. Поэтому, пропуская гальваническій токъ чрезъ угли и промежутокъ воздуха, должно произойти нагрѣваніе одного изъ

нихъ и охлажденіе другаго: въ гальванической свѣт-
вой дугѣ положительный полюсъ накаливается.—Чтобы
удостовериться въ существованіи термо-электрическа-
го тока, г. Вильдъ устроилъ опытъ такъ, что, посред-
ствомъ качалки, могъ прерывать главный токъ и вво-
дить въ цѣпь гальванометръ. Оказалось, что между угля-
ми происходитъ сильный термо-электрической токъ, имѣ-
ющій направленіе отъ холоднаго полюса къ нагрѣтому.
Очень вѣроятно, что подобное явленіе имѣетъ мѣ-
сто и въ Гейслеровыхъ трубкахъ, гдѣ каждый изъ по-
люсовъ имѣетъ свою свѣтвую особенность.

3. *О поляризації разсѣянаго свѣта.* Свѣтъ, про-
ходя черезъ газовую средину, поляризуется—что уже
давно извѣстно; Гоци (Comptes rendus 1860. 3. Septem-
bre) показалъ, что поляризация эта имѣетъ свою осо-
бенность. Онъ пропустилъ очень тонкій пучекъ сол-
нечнаго свѣта (а впоследствии былъ употребленъ и
электрической свѣтъ) въ темную комнату, въ которой
было произведено нарочно много ладаннаго дыму—пучекъ
свѣта увеличился въ объемъ и оказался сильно по-
ляризованнымъ. Однако самая сильная степень поля-
ризації оказывалась тогда, когда пучекъ свѣта раз-
сматривался не по направленію оси, а немного съ бо-
ку, т. е. когда направленіе луча зрѣнія и оси составляли
небольшой уголъ; начиная отсюда поляризация осла-
бѣвала и въ положеніи перпендикулярномъ къ оси
вовсе исчезала; отсюда, идя далѣе, опять поляризация
проявлялась, хотя слабо, и потомъ далѣе опять ис-
чезала. Когда пучекъ разсматривался по оси, или въ
томъ случаѣ когда получался самая сильная степень
поляризації—и вообще во всемъ углѣ до перпендику-
лярнаго направленія, плоскость поляризації была пер-
пендикулярна къ плоскости, проходящей чрезъ источ-
никъ свѣта, наблюдаемое мѣсто и чрезъ глазъ или по-
лярископъ; но далѣе, перейдя направленіе перпенди-
кулярное къ оси пучка, когда поляризация опять по-
является, хотя слабая, плоскость поляризації оказыва-
ется перпендикулярною къ первой. Гоци продолжаетъ
изслѣдованія свои надъ этимъ явленіемъ и предпола-
гаетъ, что частицы различныхъ газовъ могутъ имѣть
въ этомъ отношеніи свои особенныя свойства, что по-
этому различные газы, пыль, пары могутъ быть от-
личены посредствомъ полярископа.

4. *О поглощеніи лучистой теплоты въ срединахъ
глаза.*

Глазъ есть дурной проводникъ теплоты, въ чемъ
легко удостовѣриться, приблизившись къ довольно силь-
ному источнику теплоты, на примѣръ къ топящейся
печкѣ, такъ, чтобы лице ощущало сильный жаръ и по-
томъ закрыть лице непроводникомъ, оставляя для гла-
за одно небольшое отверстіе. Глазъ можетъ сво-
бодно смотрѣть на источникъ теплоты, не ощущая
при этомъ особенной боли. Янсенъ (Annales d. Ch. et
Ph. 3-me série p. 71. 1860.) подвергъ точному изслѣ-
дованію поглощеніе лучистой теплоты различными сре-
динами глаза, причемъ оказалось, что изъ числа па-
дающихъ въ глазъ лучей только небольшая часть ихъ
доходитъ до нервной оболочки. Прежде всего Янсенъ
поставилъ между источникомъ свѣта (лампой) и тер-
моэлектрическимъ снарядомъ воловьей цѣпкой глазъ; и
нашелъ, что изъ 100 падающихъ лучей только 7,7 до-

стигаетъ первой оболочки. Изслѣдованіе каждой сре-
дины отдѣльно показало, что самое большое по-
глощеніе происходитъ въ роговой оболочкѣ и въ во-
днистой влагѣ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей
таблицы.

На 100 падающихъ лучей,	
отраженныхъ отъ передней поверхности	4,0
роговой оболочки	59,8
поглощенныхъ роговою оболочкою	19,2
— — — воднистою влагою	6,8
— — — чечевицею	2,5
— — — стеклянистою влагою	7,7
слѣд. до сѣтчатой оболочки достигаетъ	

К. Ч.

5. *Краткія извѣстія.*

— Намъ извѣщаютъ, что Императорское русское гео-
графическое Общество предполагаетъ снарядить экспе-
дицію для производства наблюденій надъ качаніями
маятника въ разныхъ мѣстахъ, составляющихъ сѣтъ
треугольниковъ скандинавско-русскаго градуснаго из-
мѣренія. Можно пожелать, чтобы этотъ проэктъ осу-
ществился какъ можно скорѣе и въ самыхъ обшир-
ныхъ размѣрахъ.

— Лондонское географическое Общество снаряжаетъ,
на сумму собираемую по подпискѣ, экспедицію къ исто-
чникамъ Нила, которая будетъ поставлена подъ началь-
ство англійскаго консула въ Хартумѣ Г-на Петерикъ
и отправится въ будущемъ Ноябрь.

— Г-нъ Тестеленъ въ Парижѣ издалъ брошюру подъ
заглавіемъ: Теорія образованія фотографическихъ изо-
браженій, въ которой старается доказать исключитель-
ное участіе въ этомъ явленіи физическихъ силъ, а
именно электрической полярности и совершенное от-
сутствіе силъ химическихъ, какъ было принимаемо
доселѣ.

— Г-нъ Бернардъ де Лионъ представилъ Парижской
Академіи приборъ своего изобрѣтенія, служащій къ
раціональному и полному употребленію силы вѣтра, а
при посредствѣ оной и силы воды. Г. Муаньо, объ-
ясниши въ своемъ „Космосъ“ идею механизма, пред-
сказываетъ въ примѣненіи оного большіе техническіе
выгоды, замѣчая, что съ этого времени вѣтряныя мель-
ницы перестанутъ быть механизмомъ варварскимъ, какъ
это было до сей, и сдѣлаются разумными машинами.

— Новая машина, приводимая въ дѣйствіе нагрѣ-
тымъ воздухомъ, основанная на принципѣ отънимаго
отъ примѣннаго Эриксономъ, устроена въ Парижѣ
Г-мъ Белу. Предварительные опыты подтверждаютъ эконо-
мическое преимущество этого движителя передъ паро-
выми машинами. Въ скоромъ времени будутъ произ-
ведены опыты съ такою воздушною машиною въ
100 лошадиныхъ силъ, установленною на большомъ
кораблѣ.

— Въ Неаполь, 10-го Февраля, открыта Г-мъ Де Гас-
парисъ новая планета, а именно 63-я въ группѣ ас-
терондовъ.

— Изслѣдованія Др. Мёллера надъ движеніемъ ко-
меты краткаго періода Фэ приводятъ снова и весьма
очевиднымъ образомъ къ принятію гипотезы сопроти-
вляющейся средины, которая необходима для объ-
ясненія ускоренія въ обращеніи кометы Энке.

IV.

О пригинахъ, производящихъ пониженіе температуры на значительныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря.

Различныя части земной поверхности неодинаково нагреваются отъ дѣйствія теплотворныхъ лучей солнца; неодинаковость эта зависитъ отъ направленія лучей и отъ мѣстныхъ условий: отъ вида и состава земной поверхности. Разсматривая явленіе въ общемъ видѣ легко видѣть, что чѣмъ косвеннѣе солнечныя лучи падаютъ на данное мѣсто земной поверхности, тѣмъ оно меньше согревается, значитъ нагреваніе зависитъ отъ географической широты мѣста; однако это правило чрезвычайно разнообразится мѣстными условиями. Въ настоящей статьѣ мы разсмотримъ вкратцѣ только степень уменьшенія теплоты, съ удаленіемъ отъ земной поверхности и причины производящія это измѣненіе.

Издавна уже извѣстно, что на высокихъ горахъ существуетъ значительный холодъ, что съ поднятіемъ на гору приходится проходить различные климаты, что наконецъ, на нѣкоторыхъ вершинахъ горъ лежатъ вѣчные, никогда нетаяющіе снѣга. Явленіе это кажется съ перваго взгляда парадоксальнымъ по той причинѣ, что чѣмъ ближе къ солнцу тѣмъ по видимому должно быть теплѣе.—Но не только на горахъ, а и вообще на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря существуетъ очень низкая температура, въ этомъ убѣждаютъ насъ показанія воздухоплавателей. Гейлюсакъ, поднявшійся на большомъ аэростатѣ на высоту 7000 метровъ (21000 фут.) наблюдалъ температуру — 10°, тогда какъ въ это время на поверхности земли, въ Парижѣ, было около + 30° (*). Самое любопытное воздушное путешествіе, предпринятое единственно съ ученою цѣлю, было совершено въ 1850 году *Барралемъ* и *Биксію*; они нашли почти на тойже самой высотѣ, на которой Гейлюсакъ наблюдалъ — 10°, температуру — 39°,7. Еслибы показанія не были строго повѣрены, то такая низкая температура могла бы возбудить недоувѣріе, тѣмъ болѣе, что Гумбольдтъ и Бонпланъ на Чимборазо получили результаты согласныя съ показаніемъ Гейлюсака. Барралъ и Биксію были снабжены точными приборами; но, не предполагая столь сильнаго холода, не употребили соотвѣстнаго термометра, и не приняли должныхъ мѣръ предосторожности. Термометръ, находящійся при барометрѣ, могъ показать только — 37°; но въ этомъ случаѣ съ большою пользою послужилъ къ опредѣленію наибольшаго холода термометръ *minimum* Вальфердина, который, по желанію Баррала, былъ уложенъ въ ящикъ и запечатанъ, а потомъ, послѣ совершеннаго уже путешествія вскрытъ въ присутствіи Гг. Ревьо и Вальфердина, и показалъ наименьшую температуру — 39°,7. Вотъ рядъ наблюденій, произведенныхъ на различныхъ высотахъ: (*)

766 метровъ	+ 16°, 0 С.	6330 метровъ	— 10°, 0 С.
2000	+ 9, 0	6510	— 35, 0
3750	— 0, 5	7016	— 39, 7.
5120	— 7, 0		

Гейлюсакъ нашелъ, что пониженіе температуры на 1° соотвѣтствуетъ поднятію на высоту 175 метровъ.

(*) Высоты были вычислены Матье изъ барометрическихъ наблюденій; изъ нихъ самая большая оказалась = 7046 метровъ.

Гумбольдтъ нацѣль почти тоже самое. 192 м., Буссенго, спусти тридцать лѣтъ послѣ Гумбольдта, нашелъ 180 м., Сосеюръ и Рамонъ на Альпахъ нашли 190 м. (*) по числа полученныя изъ наблюденій Баррала и Биксію не имѣютъ ничего общаго съ упомянутыми; изъ нихъ слѣдуетъ, что между 766 и 2000 метровъ высоты, уже на 143 метра приходится цѣлый градусъ уменьшенія температуры (о болѣе значительныхъ высотахъ нечего и говорить, ибо тамъ нельзя отыскать закона.) Барралъ и Биксію поднялись на аэростатъ вѣкорѣ послѣ сильнаго дождя и потому, почти сей часъ вошли въ облако, которое, по вычисленію, оказалось толщиною въ 5000 метровъ. Въ облакѣ уменьшеніе температуры шло не такъ быстро, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ результатовъ наблюденій; но когда аэростатъ вышелъ изъ облака и наблюдатели увидѣли ясное солнце — температура вдругъ понизилась почти на 25° (**). Отсюда можно заключить, что верхніе слои атмосферы въ особенности охлаждаются тогда, когда между ними и поверхностью земли находится густой слой облаковъ, преграждающій путь лучистой теплотѣ земли. Поэтому облака, или вообще болѣе или менѣе влажный воздухъ, имѣютъ вліяніе не только на измѣненія температуры земной поверхности, но также и высшихъ слоевъ атмосферы. Вообще температура послѣднихъ должна тѣмъ ближе подходить къ температурѣ небеснаго пространства, (по Пулье — 100°) чѣмъ менѣе нагревается они отъ земли. Такимъ образомъ очевидна невозможность обнаруженія общаго закона въ этомъ явленіи.

Солнечныя лучи, какъ свѣтовые, такъ и теплотворныя, достигая земной атмосферы, претерпѣваютъ измѣненіе: одна часть ихъ отражается отъ вѣтшей поверхности атмосферы, другая часть поглощается, а третья наконецъ доходитъ до поверхности земли; поэтому чѣмъ болѣе слой воздуха лежитъ на пути лучей, тѣмъ большее количество оныхъ поглощается. Изъ этого слѣдуетъ, что нагревательная способность лучей на высотахъ должна быть болѣе, нежели въ низкихъ мѣстахъ. Въ самомъ дѣлѣ Сосеюръ, на горѣ Крамонъ, нашелъ, что на высотѣ 2375 метровъ надъ уровнемъ моря, термометръ, находящійся въ ящикѣ, вложенномъ внутри законченными пробковыми пластинками, показывалъ + 70° R, между тѣмъ какъ другою термометръ, въ то же время, показывалъ температуру свободнаго воздуха + 5°. На другой день, при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, на 1495 метровъ ниже, термометръ въ ящикѣ показывалъ + 69° R, а на свободномъ воздухѣ + 19° R. Отсюда видно, что нагревательная способность солнечныхъ лучей на горѣ 1° болѣе нежели ближе къ поверхности земли. Несмотря на несовершенство наблюденій въ тогдашнее время, результаты полученные и въ новѣйшее время изъ

(*) Парри въ полярныхъ странахъ, подъ 69°, 6 широты, посредствомъ термометра *minimum*, привязаннаго къ бумажному змѣю, нашелъ на высотѣ 133 метровъ ту же самую температуру, какая была въ то время на поверхности земли, — 31°

(**) Comptes rendus. 1850, Juillet 29.

опытовъ А. Браве́, К. Браве́ и Мартена сходны съ предыдущими, А. Браве́ и Мартенъ (*) производили наблюденія на Монбланъ, а въ тоже время К. Браве́ въ Шамуни; разница между станціями 2890 метровъ. Теплота солнечныхъ лучей, опредѣленная помощью пиргелиометра Пулье, на горѣ была 1°,22, а въ Шамуни 1°,09; другіе опыты дали на горѣ 1°,18 а въ Шамуни 0°,87. Отсюда видно, что теплота солнечныхъ лучей на высотѣ больше нежели въ долинѣ, однакожь разница не очень значительна.

Въ слѣдствіе этого обстоятельства почва на горахъ нагрѣвается сильнѣе воздуха, въ долинахъ же наоборотъ; впрочемъ въ послѣднемъ случаѣ помогаютъ еще и другія причины, о которыхъ упомянемъ ниже. Наблюденія Пелтье и А. Браве́ на Фаульгорнѣ и Келле въ Брюссель доказываютъ это замѣчательное явленіе наилучшимъ образомъ; вотъ результаты:

Среднія температуры

Названіе мѣстъ	воздуха въ тѣни.	на гау-бинь	
		на верхн. почвѣ	дециметра
Фаульгорнъ (2680 м.)	6°, 67	9°, 51	10°, 22
Брюссель (50 м.)	21, 63	20, 22	20, 13
Фаульгорнъ	7, 18	16, 25	9, 18
Брюссель	21, 37	20, 17	20, 01
Фаульгорнъ	3, 15	5, 89	5, 48
Брюссель	11, 56	11, 27	12, 53

Вышеприведенные результаты говорятъ въ пользу того, что на высотахъ должно бы быть теплѣе, такъ какъ почва нагрѣвается тамъ сильнѣе воздуха, между тѣмъ какъ въ долинахъ наоборотъ. Но именно воздухъ есть самая важная причина, производящая холодъ: онъ нагрѣвается не столько отъ прохожденія чрезъ него лучей солнца, сколько отъ прикосновенія съ почвою. Во время дня почва нагрѣвается и, въ свою очередь, издаетъ теплоту, согрѣвая прилежащій къ ней слой воздуха; вышіе слои воздуха тоже нагрѣваются, хотя слабѣе перваго, потому что теплота распространяется лучами. Опытами же доказано, что болѣе нагрѣтое тѣло издаетъ и болѣе теплоты въ окружающую средину, или, какъ говорятъ, оно теряетъ болѣе теплоты чрезъ лучеис-

пусканіе. Провотей и Дезенъ доказали, для очень многихъ случаевъ, что отношеніе между поглощательною и лучеиспускательною способностями даннаго тѣла при всѣхъ температурахъ одинаково. Кирхгофъ (*) математически доказалъ справедливость такого положенія. При этомъ надобно замѣтить, что онъ разсматривалъ лучи свѣтовые и теплотворные вмѣстѣ и нашелъ въ этомъ случаѣ между ними совершенную аналогію. Различныя тѣла имѣютъ различную способность поглощенія теплотворныхъ лучей, поэтому и лучеиспускательная способность ихъ различна; слѣдовательно различныя роды почвы неодинаково нагрѣваютъ воздухъ. Между тѣмъ въ столь разнообразномъ явленіи есть одна общая черта, а именно: днемъ, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей нагрѣваются и почва и воздухъ вмѣстѣ, ночью же, когда лучи солнца уже не дѣйствуютъ непосредственно, земля согрѣваетъ воздухъ лучеиспусканіемъ. Нагрѣтый воздухъ, по причинѣ своей легкости, уступаетъ мѣсто болѣе тяжелому, холодному, а самъ поднимается въ верхніе предѣлы атмосферы, имѣя способность нагрѣвать тѣла, приходящія съ нимъ въ соприкосновеніе; на самомъ же дѣлѣ его вліяніе оказывается только въ сравнительно низкихъ предѣлахъ, потому что на большихъ высотахъ онъ дѣлается очень рѣдкимъ, и, расширяясь, самъ поглощаетъ теплоту, или, какъ говорятъ, часть его теплоты дѣлается скрытой. Такое свойство расширяющагося воздуха было изслѣдовано многими физиками, между которыми кажется первые были Фавръ и Зильберманнъ; они помѣстили термометръ Брегета въ сосудъ, въ которомъ можно было по произволу сгустить и разрѣдить воздухъ. Оказалось, что при сгущеніи воздуха температура его увеличивалась, а при разрѣженіи уменьшалась. Джуль занимался тоже этимъ явленіемъ, и наконецъ въ послѣднее время Мартенъ (**) произвелъ рядъ опытовъ съ большимъ количествомъ воздуха. Послѣдній физикъ употребилъ для своихъ опытовъ большой сгустительный снарядъ, принадлежащій одному заводу; въ резервуарѣ находились термометръ и манометръ, а воздухъ накачивался посредствомъ паровой машины. Вотъ средніе результаты, полученные изъ многихъ наблюденій.

Увеличеніе давленія въ миллиметрахъ, и температуры

759	809	859	909	959	1009	1059
20,05	21,18	22,38	23,09	23,36	23,50	23,42

температура окружающаго воздуха = 20,76.

Уменьшеніе давленія и температуры

1009	959	909	859	809	759
20,03	18,89	17,93	17,59	17,18	17,11

Изъ приведенной таблицы видно, что температура увеличивается и уменьшается непропорціонально давленію, и что когда давленіе доходитъ до первоначальной величины, температура получается ниже первоначальной. Опыты показали Г-ну Мартену, что разница между температурами, соответствующая разницѣ между давленіями 1059^{mm} — 759^{mm} = 300, ^{mm} получалась всегда одинаковою, происходило ли разрѣженіе медленно или быстро. Поэтому Мартенъ вывелъ заключе-

ніе, что разницѣ въ давленіи, равняющейся 300^{mm} соответствуетъ разница между температурами 6°, 3 и что, слѣдовательно на каждые 100^{mm} приходится 2°, 1. Принимая это за правило, получаемъ вычисленную температуру на высотѣ, до которой поднялся Гейлюсакъ, на 8° ниже температуры при поверхности земли, — что очень далеко отъ истины. Хотя Мартенъ употребилъ нарочно большой резервуаръ съ воздухомъ, для того, чтобы имѣть по возможности явленіе

(*) Annales de Chimie et d. Physique. T. LVIII p. 209.

(*) Annales der. Physik und d. Chemie-Poggendorff. B. CIX p. 275.

(**) Annales de Chimie et d. Physique T. LVIII. (1860 a.)

ближе къ явленію въ природѣ; однакожь самыя опыты не соотвѣтствуютъ вполнѣ цѣли, ибо воздухъ сначала слушался, а потомъ уже подвергался разрыву. Если производить опыты безъ предварительнаго сгущенія, съ помощію воздушнаго насоса, то оказывается, что уменьшеніе температуры, идетъ еще гораздо медленнѣе, нежели какъ это было въ опытахъ Мартена; въ этомъ случаѣ болѣе значительное вліяніе имѣетъ температура окружающаго пространства. (*) Впрочемъ, намъ кажется, что опыты подобнаго рода не могутъ обнаружить общаго закона явленія; ибо вполнѣ надежныя результаты наблюденій Баррала и Биксіо, совершенно выходящіе изъ ряда показаній прочихъ наблюдателей, доказываютъ, что высшіе слои атмосферы подвержены измѣненіямъ температуры зависящимъ отъ весьма различныхъ причинъ.—Наконецъ удѣльная теплота, или число единицъ теплоты, необходимое для повышенія температуры опредѣленнаго количества воздуха на 1° , увеличивается съ уменьшеніемъ давления, какъ это показываютъ точныя опыты. И такъ нагрѣтый воздухъ, поднимающійся изъ низшихъ слоевъ атмосферы въ верхніе, охлаждается отъ собственнаго расширенія и отъ прикосновенія съ холоднымъ воздухомъ. Существованіе восходящихъ потоковъ воздуха несомнѣнно; ихъ можно видѣть иногда и на равнинахъ; но путешественники на горахъ въ особенности часто видятъ поднимающіеся съ долинъ туманы, которые иногда останавливаются на некоторомъ разстояніи отъ вершины горы, а чаще всего передвигаются по горизонтальному направленію; иногда путешественникъ видятъ ихъ подъ собою, иногда онъ окруженъ ими. Эти потоки уносятъ съ собою теплоту и преимущественно производятъ охлажденіе земной поверхности. Водяныя пары, достигая высокихъ предѣловъ атмосферы, отъ сильнаго охлажденія не только превращаются въ водяныя частицы, но еще замерзаютъ и наполняютъ пространство очень мелкими снѣжинками, которыя составляютъ, такъ называемыя, перистыя облака, и которыя обильно покрыли платье и приборы Баррала и Биксіо во время ихъ аэростатическаго путешествія.

Если обратимъ вниманіе на вершины горъ, то охлажденіе ихъ поверхности зависитъ еще отъ нѣсколькихъ важныхъ причинъ. Выше было замѣчено, что воздухъ нагрѣвается болѣе отъ прикосновенія съ почвою, нежели отъ дѣйствія солнечныхъ лучей непосредственно; поэтому чѣмъ болѣе поверхность прикосновенія воздуха съ почвою, тѣмъ и нагрѣваніе должно быть сильнѣе. Остроконечныя горы, представляющія незначительную поверхность прикосновенія, менѣе согрѣваютъ воздухъ, нежели обширныя равнины. Вышеприведенныя наблюденія А. Бравэ и Мартена показываютъ, что почва на горахъ теплѣе воздуха. Но около остроконечной горы воздухъ безпрестанно об-

новляется; здѣсь почти никогда не бываетъ совершенной тишины и движеніе воздуха на горахъ замѣтно даже и тогда когда въ долинахъ господствуетъ полное безвѣтріе; а слѣдовательно движущійся воздухъ безпрестанно уноситъ съ собою теплоту. На равнинахъ нагрѣтый слой воздуха держится у самой поверхности почвы до тѣхъ поръ, пока не образуется восходящій потокъ, и это состояніе продолжается иногда значительное время, доказательствомъ чего служатъ миражи; на вершинахъ же горъ, по причинѣ большой рѣдкости воздуха, такого спокойствія никогда не можетъ быть. Путешественники, восходящія на горы въ самое хорошее время, достигнувъ вершины почти всегда подвергаются дѣйствию сильныхъ, порывистыхъ вѣтровъ, сопровождаемыхъ нерѣдко бурями и сильными грозами. Это неблагоприятное обстоятельство испытывали Бравэ и Мартенъ, а также и русская экспедиція 1850 г. на Араратъ, подъ начальствомъ Г.г. Ходзько и Ханькова, которую сильная буря, сопровождаемая снѣгомъ и градомъ, заставила пробыть у вершины горы 3 ночи и 2 дня.

Если охлажденіе остроконечныхъ горъ зависитъ отъ ихъ вида, способствующаго частому перемѣщенію воздуха; то плоскія возвышенности, сравнительно, должны быть менѣе охлаждены: ибо онѣ представляютъ воздуху большую поверхность прикосновенія. Въ самомъ дѣлѣ, въ Мексиканскихъ горахъ на высотѣ 13600 футовъ пропадаетъ уже растительность; между тѣмъ какъ на той же высотѣ и подъ тою же самою широтою, только южною, въ Перу, существуетъ обильное хлѣбопашество. Граница вѣчныхъ снѣговъ въ мексиканскихъ хребтахъ находится на 14500 футовъ надъ уровнемъ моря; между тѣмъ какъ въ Перу она находится на 18350 ф.—Городъ Потози лежитъ на высотѣ 13540 ф. надъ ур. моря. Можно привести еще другой примѣръ гораздо разительнѣе. На Тибетской плоской возвышенности, подъ 32° с. ш., на высотѣ 11,700 ф. растетъ пшеница, а ячмень и еще выше; тогда какъ на южномъ склонѣ Гималая, подъ меньшею широтою, хлѣбопашество перестаетъ существовать уже на высотѣ 9500 ф. Даже подъ экваторомъ, въ области Квито и Катамаркъ граница обработки пшеницы находится ниже Тибетской на 2300 ф.

Мартенъ и А. Бравэ произвели рядъ наблюденій на Фаульгорнѣ и Монбланѣ надъ лучеиспускательною способностью горъ; приборъ, употребленный ими для сей цѣли былъ *актинометръ* Пулье, состоящій изъ жестяного ящика выложеннаго внутри лебяжьимъ пухомъ и заключающаго въ себѣ термометръ. Такъ какъ лебяжій пухъ имѣетъ большую поглощательную способность, то онъ имѣетъ и большую лучеиспускательную способность, значить во время ночи охлаждается, и это охлажденіе можетъ быть измѣрено помощію термометра.

К. Бравэ производилъ въ тоже время соотвѣтственные наблюденія въ Брианце и въ Шамуни. Термометръ актинометра показывалъ всегда меньшую температуру противъ температуры воздуха; на Фаульгорнѣ разница между температурами воздуха и лебяжьего пуху была 6° , 27° , а въ Брианцѣ 4° , 62° . Поэтому лучеиспусканіе лебяжьего пуху на Фаульгорнѣ

(*) Произведенные мною опыты съ небольшимъ резервуаромъ, въ которомъ помѣщался ртутный термометръ и сифонный барометръ, показали очень слабое пониженіе температуры, несмотря на то что резервуаръ былъ окруженъ непроводникомъ; пониженіе температуры на 1° R вслѣдствіе развѣствовало пониженію барометра саникомъ на 300^m .

сится къ лучеиспусканию его въ Бриенцѣ какъ 1, 36: 1. Разница между высотами мѣстъ наблюдёнія 2110 метровъ. Подобныя же наблюденія на Монбланѣ и въ Шамуни дали отношеніе 1, 98: 1—почти вдвое больше; разность между высотой станцій 2800 метровъ. Изъ этихъ опытовъ видно, 1) что лучеиспусканіе на горахъ болѣе нежели на равнинахъ, 2) что оно возрастаетъ въ высоту.

Посмотримъ какова лучеиспускательная способность самой почвы на горахъ и на равнинахъ. Пельтье и Браве на Фаульгорнѣ, во время тихихъ и ясныхъ ночей съ 12—18 Августа 1842 г. произвели рядъ наблюденій надъ температурою воздуха, актинометра и поверхности почвы. Среднія изъ этихъ наблюденій дають слѣдующіе результаты:

температура воздуха	+ 5°, 04
— лебяжьяго пуху	— 3°, 09
— поверхности почвы	+ 2°, 63.

Отсюда видно, что температура почвы ниже температуры воздуха, но выше актинометра. На Монбланѣ оказалось тоже. Надобно замѣтить, что такъ какъ поверхность Монблана покрыта снѣгомъ, то наблюдатели привезли съ собою песокъ изъ Фонтенебло и онъ служилъ тогда поверхностью почвы. Наблюденія въ Сентябрѣ дали такіе же результаты. Вообще охлажденіе почвы во время ночи всегда почти вдвое больше воздуха,—что доказываетъ сильное нагрѣваніе оной днемъ при дѣйствіи солнечныхъ лучей. Охлажденіе почвы, причиняемое лучеиспусканіемъ, на горахъ должно быть тѣмъ болѣе, если онъ остроконечны: тогда какъ на равнинахъ лучеиспусканіе происходитъ только по направленію къ зениту; на остроконечной горѣ, погружающейся совершенно въ воздушное море, оно происходитъ во всѣ стороны, а рѣдкій воздухъ еще болѣе способствуетъ этому явленію.

Къ очень важнымъ причинамъ, понижающимъ температуру вершинъ горъ, должно отнести еще лучеиспусканіе покрывающихъ ихъ снѣговъ. Снѣга эти бываютъ двухъ родовъ: 1) *ледянистые*, которые во время дня таютъ, а ночью замерзаютъ такая поверхность представляется ледянистой, блестящей, сильно отражающей свѣтъ; 2) *порошкообразные*, то есть такіе, которые послѣ паденія сейчасъ скрѣпляются отъ холода и никогда не таютъ; по такому песку, какъ говоритъ Мартенъ, очень трудно подыматься на гору—бредешь какъ въ мукѣ. Наблюденія А. Браве и Мартена показали, что лучеиспускательная способность порошкообразнаго снѣга гораздо болѣе актинометра; въ то время когда температура актинометра была ниже температуры окружающаго воздуха на 10°, 82, поверхность снѣга была холоднѣе воздуха на 12°, 30. Въ продолженіе 4-хъ дней температура воздуха была—6°, 45, а термометръ въ снѣгу показывалъ — 19°, 20; на глу-

бинѣ 2-хъ дециметровъ температура снѣга никогда не подымалась выше—8°, 2. Такая лучеиспускательная способность составляетъ могущественную причину, производящую большой холодъ. Этотъ порошкообразный снѣгъ сильно охлаждаетъ не только воздухъ, но и въ особенности твердыя тѣла, съ которыми онъ приходитъ въ соприкосновеніе. Такой снѣгъ падаетъ иногда и въ низменныхъ мѣстахъ, только очень рѣдко. Кристаллическій снѣгъ, а равно какъ и ледянистый не имѣютъ такой сильной лучеиспускательной способности. Наблюденія въ Боссекопѣ, въ Лапландіи, показали, что температура кристаллическаго снѣга была на 1°, 5 ниже температуры окружающаго воздуха.

Наконѣцъ еще одна причина охлажденія вершинъ горъ—испареніе. По причинѣ рѣдкости воздуха испареніе на горахъ происходитъ гораздо легче и чаще нежели въ долинахъ: всякое же испареніе производитъ охлажденіе, ибо при этомъ значительная часть теплоты дѣлается скрытой. Когда почва влажна, то можно видѣть какъ на горахъ поднимаются туманы съ разныхъ мѣстъ на ихъ поверхности, какъ будь-то (по выраженію Мартена) зажгли огни въ разныхъ мѣстахъ. Иногда этотъ туманъ разсѣвается, а иногда онъ составляетъ цѣлыя облака. Мартенъ наблюдалъ ихъ степень насыщенія влажностью помощью психрометра и нашель, что она измѣняется отъ 47%—92%. Пельтье показалъ, что происхожденіе ихъ сопровождается сильнымъ напряженіемъ электричества. Это испареніе бываетъ и тогда, когда воздухъ влаженъ; но оно гораздо сильнѣе когда воздухъ сухъ. Надобно замѣтить, что сухость на высотахъ бываетъ обыкновенно такая, какой въ долинахъ никогда не приводится наблюдать. Гейлюсакъ, Барраль и Биксио и многіе другіе наблюдали замѣчательное движеніе всѣхъ гигроскопическихъ тѣлъ: Мартенъ въ Бриенцѣ наблюдалъ 44%, тогда какъ А. Браве на Фаульгорнѣ нашель 28%. На Монбланѣ еще болѣе большая разница; однажды привелось упомянутымъ физикамъ наблюдать 13%, тогда какъ въ Шамуни было 50%.

Въ заключеніе скажемъ, что несмотря на столько различныхъ, исчисленныхъ нами причинъ, значительнаго холода на горахъ, мы не находимъ здѣсь наблюденій такой низкой температуры, какую открыли Барраль и Биксио въ верхнихъ слояхъ атмосферы: первыхъ потому, что никто еще не достигалъ въ горахъ до такой высоты, 7000 метровъ,—Гумбольдтъ достигъ 6100 м.; а во вторыхъ вѣроятно и потому, что почва нагрѣтая днемъ согрѣваетъ воздухъ ночью. Безъ сомнѣнія и на одинаковой высотѣ на горахъ и въ открытомъ пространствѣ температура неодинакова; но въ этомъ отношеніи еще не достаетъ сравнительныхъ наблюденій.

К. Человичъ.

Замѣченная опечатка, въ № 4 на стр. 29 въ правомъ столбцѣ: вмѣсто $ty \theta = \frac{h}{l}$ должно быть $tg \theta = \frac{l}{h}$.

Печатать позволяется Вильно 3 Марта 1861 года. Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ А. Мухинъ.